

75102 731

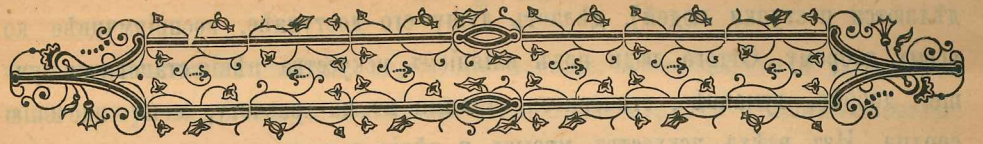
Протоіерей Іоаннъ Трухановъ.

Пѣніе, воспитательное
его значеніе и народно-
пѣвческое дѣло.

Въ пользу семействъ запасныхъ
поселка Юзовки.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ
типографія Сем. Ив. Барановскаго, Феодосійская 9.
1916.

Пѣніе, воспитательное его значеніе и народно-пѣвческое дѣло.

Изъ сердца человѣческаго исходятъ злыя помыслы убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія. (Ме. 15, 19 ст.)

Общеобразовательное значеніе пѣнія.

мысль вышеприведенныхъ словъ Христа-Спасителя слѣдующій. Въ душевномъ развитіи человѣка наивысшая роль принадлежитъ чувству. Развитіе чувства или сердца дѣлаетъ человѣка чуткимъ, отзывчивымъ. Чувство воздѣйствуетъ и на другія силы человѣка, умъ и волю: или поощряетъ ихъ, или задерживаетъ, раздуваетъ въ душѣ искру или гаситъ ее. Самые зародыши мыслей и зачатки намѣреній или поддерживаются и раздуваются чувствами или охлаждаются и подавляются. Работой правильно развитаго чувства, сердца обеспечивается полнота духовнаго существованія. Дѣло церкви по своему значенію и величію безмѣрно широко. Намъ, пастырямъ, ввѣрены сердца людей, источникъ думъ, словъ и поступковъ, всего склада жизни. Мы должны привлечь сердца людей къ Богу, расположить къ добру, оторвать интересы человѣка отъ земного и направить къ небу. Недугъ нашего времени—недостатокъ сердечности, живости чувствъ, отзывчивости на радости и горе людскіе и подъ этимъ холодомъ растетъ молодое поколѣніе. Изъ всѣхъ искусствъ доступныхъ народу оказываетъ могущественное воздѣйствіе на сердце человѣка и силы его искусство пѣнія, оно въ томъ и состоитъ, что настраиваетъ человѣка (а настроеніемъ опре-

дѣляются поступки людей), дѣлаетъ душу его доступнѣе, воспримчивѣе ко всему доброму. Оттого люди подѣ влияніемъ искусства пѣнія становятся лучше, добрѣе, гуманнѣе, становятся такими не по расчету, а по влеченію сердца. Изъ всѣхъ искусствъ музыка и пѣніе есть по преимуществу языкъ чувства, языкъ сердца.

Исслѣдователь вопроса о музыкальномъ образованіи народа въ Россіи—Миропольскій значеніе музыки и пѣнія опредѣляетъ такъ: „Музыка—небесный даръ, человѣкъ безъ помощи Божіей никогда бы не изобрѣлъ ея. Нѣтъ лучшаго средства удалить дурныя мысли, поползновенія къ гнѣву, честолюбивыя помыслы, преступныя желанія. Это самый вѣрный голосъ, которымъ человѣкъ можетъ передать Богу свои страданія, скорби, любовь свою и благодарность: это языкъ ангеловъ на небесахъ и древнихъ пророковъ на землѣ“. Пѣніе—это наша дѣйствительная, истинная, собственно человѣческая музыка; голосъ нашъ есть собственный инструментъ, онъ есть симпатическій органъ души. Пѣніе имѣетъ силу возбуждать въ насъ чувствованія: его можно назвать ключемъ, которымъ открывается входъ въ сокровенный міръ душевныхъ чувствованій. Не только чувствуемъ мы болѣе или менѣе радость и горе, не только усиливается для насъ счастье, и ослабляется несчастье, смотря по тому, какъ мы чувствуемъ ихъ — не только надежда и любовь вырастаютъ изъ почвы чувствованій, но и самая вѣра царитъ въ этой области. Пѣніе вводитъ насъ въ святиню этихъ чувствованій. Пѣніе дѣлаетъ возможнымъ даже ребенку почувствовать свою жизнь, сочувствовать своему дѣтскому міру, пробудить свою душу для всѣхъ святыхъ чувствованій. Въ церковномъ пѣніи ребенокъ живетъ въ сферѣ религиозной чистой настроенности, юноша чувствуетъ красоту и богатство вѣковой христіанской поэзіи, переживаетъ біеніе пульса роднаго народа. Подѣ голосъ родной пѣсни встаютъ въ душѣ чарующія картины былаго, поднимаются предѣ нашимъ взоромъ давно умершія, дорогія намъ лица, всплываютъ въ памяти далекія, всегда дорогія нашему сердцу, воспоминавія дѣтства со всею ихъ обаятельностью. Все это, родныя видѣнія прошлаго, дорогія лица и воспоминавія дѣлаютъ насъ лучше, добрѣе, сердце наше доступнѣе тому, что связываетъ насъ съ роднымъ народомъ, что роднитъ со всѣмъ человѣчествомъ. Самымъ богатымъ по содержанію и цѣннымъ по влиянію на душу матеріаломъ явля-

ются церковныя пѣснопѣнія, церковныя напѣвы. Возвышающія и захватывающія душу человѣческую священныя пѣснопѣнія служатъ лучшимъ воспитывающимъ средствомъ, потому то и дороги русскому народу эти дивныя церковныя напѣвы. Далѣе... Весьма разнообразнымъ и обширнымъ матеріаломъ служить народная пѣсня.

«За тяжелымъ трудомъ, за сохой—бороной»,
Эта пѣсня въ народѣ слагалась,
Въ ней—душевная скорбь, въ простотѣ, безъ затѣй
Въ первобытномъ напѣвѣ сказалась,
И неслась посреди необъятныхъ полей
И глубоко въ сердцахъ отзывалась». (Гльбовъ).

Народная пѣсня незатѣйлива, не богата. Суть ея — изліяніе горя и радостей сердца, но она близка и дорога народному сердцу, какъ лепетъ ребенка матери. Болѣзненнымъ отголоскомъ народной пѣсни является заводская, фабричная частушка, пошлая по содержанію, — признакъ упадка русской пѣсни. А подлинное искусство учить цѣломудрію, чистотѣ и всегда ведетъ къ Богу и къ свѣтлымъ далямъ жизни, облагораживая и преобразуя дѣйствительную жизнь. Надо только встряхнуть и выявить передѣ народомъ богатства, красоту и разнообразіе залежей образцовъ народнаго творчества, чтобы частушка исчезла, какъ плѣсень отъ солнечныхъ лучей. Неотразимое влияніе пѣнія на душу человѣка извѣстно всякому: преобразующая сила пѣнія видна изъ того, что пѣніе вызываетъ совершенно противоположное настроеніе тому, въ какомъ человѣкъ находился раньше. Такъ, Царь—псалмопѣвецъ—Давидъ разсѣвалъ своимъ пѣніемъ мрачное настроеніе духа Саула. Преобразующую силу за пѣніемъ признаютъ всѣ народы, почему глубоко цѣнятъ религиозныя и патріотическія гимны и другіе народные напѣвы. Даже людей невнимательныхъ, неспособныхъ къ глубокому сосредоточенію пѣніе захватываетъ съ непостижимой силой. Воспитательное значеніе пѣнія съ давнихъ поръ признавалось на Западѣ, а со времени Песталлоцци (1827 г.) педагоги начинаютъ обрабатывать методику пѣнія. Вліяніе пѣнія на нравственную сторону поющихъ извѣстный педагогъ П. Г. Рѣдкинъ опредѣляетъ такъ; «Пѣніе, можно сказать, единственное средство, которое не только допускаетъ, но, для своей полноты и совершенства, даже требуетъ, чтобы въ

его выполненіи принимали участіе многіе. На этомъ обновляется то необходимое условіе пѣнія хоромъ, которое требуетъ, чтобы въ немъ всѣ различныя, отдѣльныя силы уравновѣшивались. Уравновѣшиваніе же ихъ требуетъ, во - первыхъ, укрѣпленія силъ слабыхъ и, во - вторыхъ, смягченія, умѣренія силъ грубыхъ. Хоровое пѣніе становится общимъ дѣломъ, требуетъ серьезнаго вниманія, общенія, увлекаетъ за собою того, кто думалъ бы отстать, и удерживаетъ того, кто любитъ забѣгать впередъ». Такимъ образомъ, участіе въ совмѣстномъ пѣніи дисциплинируетъ поющихъ, упражняетъ ихъ въ способности владѣть собою, устраняя произволь дѣйствій, сдерживая быстрые характеры и (что еще важнѣе) вызывая дѣятельность и подъемъ энергіи въ вялыхъ, медлительныхъ натурахъ. Весь хоръ, исполняя одну и ту же вещь, проникается одной общей цѣлью, однимъ стремленіемъ. Каждый, работая за себя, работаетъ для всѣхъ. Такимъ образомъ, среди учениковъ возникаетъ общность дѣла, дружество, которое сливается волю каждого отдѣльнаго лица въ одну общую волю; спѣтъ вмѣстѣ, хоромъ—это дѣло важное въ глазахъ цѣлаго класса, даже цѣлой группы поющихъ. Ибо оно развиваетъ въ поющихъ общеніе, и дѣлаетъ всѣхъ ихъ членами общества, умѣющими поддерживать духъ единенія, взаимной связи, дружбы и любви. Сила пѣнія, какъ средства, дѣйствующаго на душу и вызывающаго то или другое настроеніе, неоспорима. Литература, зеркало живой жизни, въ лицѣ Тургенева, Чехова, Скитальца, Куприна и друг. выводитъ цѣлую галерею пѣвцовъ и музыкантовъ.

Религіозно-воспитательное значеніе церковнаго пѣнія.

Если внимательно и сосредоточенно постоять на церковныхъ службахъ и понаблюдать здѣсь молящихся подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ на нихъ величественныхъ церковныхъ пѣснопѣній, то въ лицахъ молящихся мы прочтемъ и чувство покаянной скорби и смиренія, и чувство преданности и благодарности Богу, и чувство свѣтлозарной радости и одушевляющаго восторга и славословія Богу: такъ глубоко захватываетъ не одинъ церковный напѣвъ, но главное молитвенное содержаніе пѣснопѣнія, говорящаго и о милосердіи Божіемъ и паденіи человѣка, о вздымающемся надъ человѣкомъ злѣ и неисчетной благодати Божіей, о Церкви Божіей и о безднѣ грѣховной, о силѣ Креста; о красотѣ добра и безобразіи зла. Свя-

щенный языкъ церковныхъ пѣснопѣній пробуждаетъ и религіозное чувство, дѣйствуетъ и на умъ и на (силу) волю человѣка въ направленіи исполненія воли Божественной. Достаточно привести на память, какую искреннюю скорбью наполняется сердце наше при пѣніи на панихидѣ «Молитву пролію ко Господу» и какимъ глубокимъ восторгомъ радости, любованія отдастся въ насъ пѣніе пасхальнаго канона „Воскресенія день“; слезы умиленія и невыразимой благодарности свидѣтельствуютъ объ обаятельномъ дѣйствіи пѣснопѣній на всѣ силы души молящихся. Эти пѣснопѣнія связываютъ поющего съ Матерью-Церковью, руководительницей нашей жизни. Въ составленіи ихъ участвовали цари и рабы, государственные мужи и ихъ подчиненные, великіе іерархи, клиръ и народъ. Такъ какъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ возвѣщаются истины христіанской вѣры, а въ звукахъ напѣвовъ выражаются высокія стремленія души человѣческой отъ земли къ небу, то сочетаніе молитвеннаго текста съ музыкой звуковъ человѣческаго голоса дѣйствуетъ потрясающимъ образомъ на душу человѣка: смыслъ человѣка стремится гуда, гдѣ обитаетъ правда, истина, красота, гдѣ обитаетъ источникъ красоты и гармоніи—Богъ. Въ храмѣ (говоритъ о. Іоаннъ Кронштадтскій) предлагается высшая школа дѣйствительной, высокой, благородной, полезной и благотворной жизни. Церковныя наши пѣснопѣнія это восторженные побѣдные гимны христіанъ. Въ нихъ воспѣвается борьба и побѣда мучениковъ и подвижниковъ, пастырей, мірянъ, надъ царящимъ въ мірѣ зломъ. Въ нихъ начертывается свѣтлый, могучій, святой идеаль христіанской жизни, —идеаль, который невольно влечетъ къ себѣ всякую душу, отзывчивую на все доброе, святое, честное, благородное и возвышенное. Эти гимны лучшая христіанская поэзія. Голосъ церковныхъ чтеній, пѣсней, молитвъ, моленій—это голосъ душъ нашихъ, излившійся отъ сознанія и чувства нашихъ духовныхъ нуждъ и потребностей. Это голосъ всего человѣчества, сознающаго и чувствующаго свою бѣдность, свою окаянность, свою грѣховность, свою нужду въ Спасителѣ, нужду въ благодареніи и славословіи за безчисленныя и безконечныя совершенства Божіи. Чудны эти молитвы и пѣсни: онѣ дыханіе Духа Святого. Кто слушаетъ внимательно церковныя пѣснопѣнія (продолжаетъ о. Іоаннъ), тотъ каждый разъ будетъ находить въ нихъ все новый и новый смыслъ. Не только въ цѣломъ пѣснопѣніи ояъ

будеть открывать новыя глубокія мысли, но и въ каждомъ отдѣльномъ выраженіи ихъ.

Русское церковное пѣніе пережило нѣсколько возрастовъ и имѣетъ свою исторію, по сей день изслѣдователями не приведенную въ полную систему. Исторія русскаго церковнаго пѣнія дѣлится на двѣ эпохи: 1) отъ начала христіанства на Руси до XVII в. и 2) отъ XVII вѣка до нашихъ дней. Особенности первой эпохи: одноголосное (униссонъ) исполненіе пѣснопѣній, употребленіе нотныхъ крюковъ, исполненіе пѣвцами пѣснопѣній по слуху. Вторая эпоха отличается отъ первой введеніемъ въ жизнь многоголоснаго, партеснаго пѣнія, примѣненіемъ линейныхъ нотъ квадратнаго и круглаго письма и введеніемъ пѣнія въ школахъ, церквахъ и среди народной массы.

Велика, могущественна и необъятна матушка Русь. Разнообразны виды народнаго пѣснотворчества, необъятны произведенія русскаго духовно-музыкальнаго гениа, но всѣ они представляютъ капиталъ безъ оборота. Первый шагъ прведенія духовныхъ музыкальныхъ церковныхъ богатствъ въ народныя массы—это скорѣйшее развитіе общенароднаго пѣнія, составленіе и образованіе общенародныхъ многолюдныхъ хоровъ. Первымъ такимъ стійно-могущественнымъ и стройнымъ хоромъ было десяти тысячное молитвенное собраніе народа въ Петроградѣ въ день 200 лѣтія смерти Св. Дмитрія Ростовскаго (1 ноября 1909 г.), исполнившее въ Исаакіевскомъ соборѣ всю Божественную Литургію. Каждому изъ священно-служителей приходилось бывать за богослуженіемъ въ другихъ приходахъ, быть слушателемъ только, и каждый понимаетъ, что глубоко чувствуетъ и больше переживаетъ тотъ, кто дѣйствуетъ, участвуетъ въ службѣ, а не тотъ, кто только слушаетъ. Отсюда естественнымъ представляется привлеченіе народа къ общему пѣнію, въ цѣляхъ заполненія народнаго досуга священными впечатлѣніями и развитія религіозно-нравственной жизни народа. Многія изъ пѣснопѣній церковныхъ заучены народомъ издавна и повторяются имъ и въ семьѣ и за работой. Присно-памятный организаторъ общественныхъ хоровъ изъ обитателей Петроградскихъ ночлежекъ, бывшихъ людей, о. Николай Курловъ, во время японской войны павшій смертью доблестнаго пастыря, о неотразимости вліянія общенароднаго пѣнія на душу человѣка говоритъ такъ: „общее народное пѣніе величественно. Получается море звуковъ и каждый слогъ

могуче катится какъ волна. Громадный народный хоръ обаятельной силой благоговѣйнаго пѣнія способенъ властно увлечь всю массу присутствующихъ въ храмѣ, сообщить ей высокое религіозное воодушевленіе и согрѣть сердце для единодушной хвалы Богу. Общественное пѣніе мыслится нами и исполняется не отдѣльнымъ лицомъ, а народомъ. Какъ совокупное дѣло, оно служитъ выраженіемъ общихъ мыслей, общаго настроенія народа и соединяетъ ихъ въ одинъ братскій союзъ. Союзъ этотъ способствуетъ насажденію христіанской любви и единомыслія. Объясняя дѣйствія совокупнаго молитвеннаго пѣнія на людей Евфимій Зигабенъ говоритъ: „пѣніе обладаетъ способностью поселять въ душѣ поющихъ любовь и единомысліе; какъ голоса ихъ при пѣніи сливаются въ одинъ общій тонъ, такъ точно объединяются различныя мнѣнія поющихъ и какъ бы сливаются въ одинъ стройный звукъ одно съ другимъ и всѣ со всѣми. И что другое также способно примирять людей, какъ общее молитвенное пѣніе, всѣмъ равно доступное и возносимое каждымъ и всѣми, за cadaго и за всѣхъ». При народномъ пѣніи благолѣпіе богослуженія въ храмѣ становится возвышеннѣе, общее настроеніе радостнѣе, праздникъ торжественнѣе. Напротивъ, при пѣніи одного или двухъ, да еще нерадивомъ, наше богослуженіе утрачиваетъ важную часть благолѣпія, становится обыденнымъ, безжизненнымъ, а потому и не имѣетъ вполне благотворнаго дѣйствія на людей. У древнихъ евреевъ мертвымъ считался тотъ городъ, въ которомъ не раздавалось пѣнія. Въ христіанствѣ упадокъ пѣнія въ церкви всегда признавался признакомъ бѣдственнаго внутренняго и внѣшняго положенія церкви и возбуждалъ скорбь и сѣтованіе пастырей. Могучій народный хоръ потрясающимъ образомъ подѣйствуетъ на народъ, исполняя даже простое пѣніе. Изучать это пѣніе, родное по духу и уху народа, не потребуетъ большого труда и знаній. Какое можетъ быть сравненіе народнаго пѣнія съ пѣніемъ жалкаго хорика, когда онъ берется за пѣніе партесное и калѣчитъ его. Вѣдь это пародія церковнаго пѣнія. А главное—партесное пѣніе чуждо духу народа, не понятно, не трогаетъ за сердце».

Методическіе приемы по обученію народа пѣнію.

На вопросъ, какъ ввести у себя общее пѣніе съ народомъ одинъ священникъ отвѣтилъ: „очень просто, вѣдь по деревнѣ поютъ же пѣсни, иногда

очень хорошія, поютъ и взрослые и дѣти, и въ одиночку и хоромъ. Почему, думалъ я, не обучить народъ духовному пѣнію на между служебныхъ бесѣдахъ. Пропую, бывало, самъ; приглашу пѣть со мною — поютъ, сначала плоховато, повторимъ — выходитъ немного лучше; еще разъ и еще разъ. На другой бесѣдѣ просятъ и совсѣмъ хорошо. Разучивши одну молитву перейдемъ къ другой и все разъ отъ разу легче разучиваются одни за другимъ пѣснопѣнія“, — вотъ самое простое руководство приучать школьничковъ и народъ къ совмѣстному пѣнію въ церкви (Тульскія Епархіальныя Вѣдомости). Составитель «Круга церковныхъ пѣснопѣній для народа», вышеупомянутый священникъ о. Николай Курловъ рекомендуетъ такіе приемы. Предъ пѣніемъ слѣдуетъ: а) народъ раздѣлить въ церкви или иномъ помѣщеніи на женскіе голоса, мужскіе, а въ полкахъ на теноровъ и басовъ; б) по ознакомленіи народа съ мелодіей извѣстныхъ церковныхъ пѣснопѣній посредствомъ инструмента или голоса народъ иногда сразу и безошибочно пропоетъ эти пѣсни; в) необходимо всегда напоминать народу объ отчетливомъ, ясномъ произношеніи словъ и строгомъ наблюденіи за движеніемъ руки обучающаго; эти условія при пѣніи громадной толпы народа важнѣе, чѣмъ въ хорѣ, для стройнаго и одновременнаго совпаденія словъ и звуковъ. Иначе произойдетъ ужасная путаница: обыкновенно тенора сами по себѣ поютъ съ дискантами, а басы съ альтами. Способные изъ басовъ ведутъ не мелодію, а аккомпаниментъ и, по основательномъ усвоеніи толпой мелодіи, слѣдуетъ зиняться басовою партіею отдѣльно; е) со временемъ изъ толпы выдѣлятся способные со слухомъ и голосомъ: басы, тенора, дисканта, альты и изъ нихъ очень легко составить любительскій хоръ; одновременно съ пѣніемъ по слуху необходимо сообщить народу самыя главныя и необходимыя свѣдѣнія по обученію нотамъ. Общенародное пѣніе процвѣтаетъ въ столицахъ Петроградѣ и Москвѣ, въ Замоскворѣчьи, особенно у руководителя народнымъ Московскимъ хоромъ о. Николая Смирнова, на Кудашахъ; о. Н. Смирновъ всѣ богослуженія церковныя совершаетъ при общенародномъ хорѣ, даже архіерейскія. Если бы кто хотѣлъ почувствовать чарующую мощъ и величавость общенароднаго пѣнія (службы), пусть побываетъ на неподражаемо восхищающихъ служеніяхъ о. Николая на Кудашахъ, въ Москвѣ. Съ большимъ успѣхомъ ведется пѣніе въ Москвѣ въ

храмѣ святителя Николая, на Лужникахъ, въ Парасковіевской и др. церквахъ Москвы. Достоинно вниманія, что въ Царско-Ободровскомъ соборѣ, въ Царскомъ селѣ, неподражаемое исполненіе церковныхъ пѣснопѣній придворной капеллы смѣняется умиленнымъ общенароднымъ пѣніемъ Символа вѣры, Отче Нашъ, Спаси Господи, какъ было и въ день Пасхи 1916 г. 10 апрѣля. Съ полнымъ наслажденіемъ можно слушать народное пѣніе въ Петроградѣ, въ храмѣ у Варшавскаго вокзала, гдѣ служитъ протоіерей П. А. Миртовъ, извѣстный руководитель Александро-Невскаго Братства Трезвости, въ соборѣ на Васильевскомъ островѣ и др. соборахъ, на раннихъ литургіяхъ, а также и во многихъ приходскихъ церквахъ. Съ большой настойчивостью насаждается пѣніе народа въ епархіяхъ: Владимірской, Тульской, Симбирской, Подольской, Псковской, Волынской, Кіевской, Полтавской, по мѣстамъ въ Екатеринославской и др. Выдающимся работникомъ въ дѣлѣ насажденія народнаго пѣнія въ Екатеринославской епархіи съ полнымъ знаніемъ дѣла является о. Іаковъ Михайличенко, священникъ села Владиміровки, въ ряду другихъ задачъ пастырства поставившій для себя оздоровленіе прихода чрезъ насажденіе общаго пѣнія прихода, — руководитель регентскихъ курсовъ въ епархіи.

Въ приходѣ Преображенской церкви м. Юзовки народное пѣніе стало вводиться съ 1899—1900 годовъ, сперва въ Николаевской церкви на Ларинской, рабочей сторонѣ. Позже общенародное пѣніе введено и въ Преображенскомъ храмѣ на раннихъ воскресныхъ и праздничныхъ литургіяхъ, на торжественныхъ праздничныхъ воскресныхъ вечерняхъ и на акаѣистахъ, а также и въ пятницу на литургіи, на акаѣистѣ Царицъ Небесной и при крестныхъ ходахъ. Значительный трудъ по насаженію общенароднаго пѣнія въ приходѣ понесли псаломщичи и діаконъ приходскіе. Первымъ организаторомъ общенароднаго пѣнія былъ діаконъ Евфимій Капустянский, нынѣ священникъ с. Желтаго, Верхнедѣпровскаго уѣзда. Продолжителями насажденія въ приходѣ церковно-общаго пѣнія, подъ руководствомъ священниковъ, явились псаломщичи, нынѣ діаконъ Преображенской церкви. Содѣйствовали развитію общенароднаго пѣнія въ приходѣ организаторы школьныхъ хоровъ: И. Л. Шишкинъ, учитель пѣнія Братскаго училища, на всѣхъ народныхъ чтеніяхъ мѣстнаго Общества Трезвости охотно исполнявшій со-

ставомъ училищнаго хора гимны и народныя пѣсни, А. Н. Манакинъ учитель, собравшій народный хоръ изъ взрослыхъ рабочихъ и П. М. Тиховъ, учитель, руководитель хора школы Н. Р. О. Діакону М. Зацѣпину принадлежить трудъ по организаціи кружка ревнителей церковнаго пѣнія, достигшаго значительной чистоты и выразительности при исполненіи литургійныхъ, особенно пасхальныхъ пѣснопѣній и выступившаго сегодня передъ почтеннымъ собраніемъ съ программой настоящаго „вечера духовныхъ пѣснопѣній“.

Общенародное пѣніе въ рукахъ истинныхъ просвѣтителей народа есть могуществѣннѣйшій рычагъ въ дѣлѣ отвода народа отъ кабака и трактира, заполнения досуга народа разумнымъ занятіемъ пѣнія, вытѣсненія кабацкой пѣсни и заводской частушки изъ жизни народа, насажденія національно-патріотической пѣсни и общаго оздоровленія народной жизни. Какъ прививка является предохраненіемъ и противоядіемъ противъ дифтерита, холеры и чумы, народное пѣніе является радикальнымъ общецерковнымъ мѣропріятіемъ противъ сектантства, при главномъ условіи обязательнаго и немедленнаго введенія по всѣмъ епархіямъ общенароднаго пѣнія при богослуженіи.

Народно-пѣвческое дѣло въ Пермской губерніи и его успѣхи.

Что насажденіе въ народѣ пѣнія и распространеніе музыкальнаго образованія не есть праздная мечта, подтвержденіе тому находимъ въ исторіи развитія народно-пѣвческаго дѣла въ Пермской губерніи, насажденнаго трудами уполномоченнаго отъ Пермскаго попечительства о народной трезвости, А. Д. Городцева. Самая личность идейнаго работника весьма интересна.

По происхожденію—сынъ сельскаго священника, по должности—присяжный повѣренный Московской Судебной палаты, оперный артистъ, извѣстный столичный пѣвецъ А. Д. Г. отдался весь дѣлу насажденія народнаго пѣнія. Въ дѣтствѣ сроднившійся съ народомъ, усвоившій народные напѣвы, А. Д. любилъ народъ и народную пѣсню, а подъ руководствомъ проф. Консерваторіи В. Кашперова воспиталъ въ себѣ серьезное отношеніе къ народному творчеству. Въ бытность свою въ семинаріи и университетѣ участвовалъ въ лучшихъ церковныхъ хорахъ Москвы до Синодальнаго включительно и, благодаря этому, превосходно былъ освѣдомленъ въ церковной и свѣтской

литературѣ. Солидная музыкальная подготовка дѣлала А. Д. Г. наиболее желаннымъ кандидатомъ на должность руководителя и наблюдателя по устройству народныхъ хоровъ. Слава выдающагося опернаго артиста—басса и перспектива блестящей жизненной карьеры А. Д. не ослабили въ немъ любви къ народу и А. Д. всѣми силами своей богато одареной природы вошелъ въ народно-пѣвческое дѣло. Первой задачей А. Д. было устроить при каждомъ храмѣ церковные хоры, съ введеніемъ напѣвовъ синодальнаго обихода. Тѣ же хоры должны были при народныхъ чтеніяхъ и общественныхъ празднествахъ исполнять гимны, старинныя русскія пѣсни въ обработкѣ выдающихся отечественныхъ композиторовъ, въ цѣляхъ отвлеченія народа отъ убогихъ фабричныхъ частушекъ и заводскихъ пѣсень. А. Д. разъѣзжалъ по губерніи, руководилъ регентами хоровъ, давалъ совѣты, примѣрные уроки, указанія и видѣлъ недостатокъ лицъ, могущихъ руководить хоромъ и недостатокъ знанія регентскаго дѣла. Такимъ наблюденіемъ была выдвинута другая задача — устройство регентскихъ курсовъ, питомниковъ по насажденію народнаго пѣнія. Курсы эти были въ Перми и Екатеринбургѣ. Продолжительность курсовъ—болѣе мѣсяца; средней составъ—150 душъ. За 18 лѣтъ существованія курсовъ слушателей было 2800 душъ. Кромѣ того, въ Перми и Екатеринбургѣ открыты бесплатныя народно-пѣвческія классы Попечительства о народной трезвости. Въ бесплатныхъ классахъ обучалось за все время 1500 душъ. Занятія въ классахъ три раза въ недѣлю отъ 8 до 11 час. въ будни и отъ 1 ч.—3 ч. въ воскресные дни. Составъ—молодежь обоего пола. Занятія: изученіе нотной грамоты, разучиваніе хоровыхъ произведеній и знакомство съ русской народной пѣсней въ лучшихъ ея образцахъ А. Д. Г. для болѣе успѣшнаго народнаго пѣнія издалъ сборники: „Народно-пѣвческія хоры“. При открытіи попечительства о народной трезвости въ 1896 г. было 40 хоровъ въ Пермской губ., а въ 1902 г. число народныхъ хоровъ возрасло до 400. Въ настоящее же время Пермская губернія, благодаря рѣдкой энергіи А. Д., покрыта сѣтью народныхъ хоровъ. Эти хоры поютъ и на клиросахъ церкви и въ часовняхъ и въ общественныхъ собраніяхъ и на заводахъ. Въ упрощенной обстановкѣ народные хоры ставятъ и выполняютъ „Жизнь за Царя“, „Рогнѣду“, „Князь Игорь“, „Русалку“, „Илія Муромецъ“, „Красное Солнышко“ и „Аскольдова могила“.

Вотъ какъ глубоко и широко проведена въ жизнь идея пользующагося заслуженнымъ почетомъ въ русскомъ музыкальномъ мірѣ А. Д. Городцова о необходимости музыкальнаго образованія народа и воспитанія въ массахъ эстетическаго вкуса. Кипучая дѣятельность А. Д. Городцова по организаціи народныхъ хоровъ въ Пермской, Самарской, Минской, Вятской губерніяхъ оказала больше вліяніе на подъемъ интереса къ народно-пѣвческому дѣлу на всемъ пространствѣ Россіи. Государю Императору благоугодно было признать образцовую дѣятельность А. Д., въ смыслѣ воспитательнаго воздѣйствія на смягченіе народныхъ нравовъ, отвлеченія рабочаго населенія отъ пьянства и воспитанія вкуса къ хорошему пѣнію, начертаніемъ на отчетѣ Пермскаго Губернатора слѣдующихъ милостивыхъ словъ; „Желалъ бы видѣть повсемѣстное распространеніе пѣвческихъ обществъ“.

Правда, одна пушистая снѣжинка не дѣлаетъ зимы, какъ и одна пчелка не составляетъ пчелинаго роя, созидающаго дивныя соты. Но въ жизни среди множества угрюмыхъ нытиковъ мелькаютъ изрѣдка люди—титаны, озаренные свѣтлымъ бодрящимъ идеаломъ жизни. И какъ на полѣ брани одинъ храбрый воинъ зажигаетъ отвагой сердца сотни унылыхъ солдатъ, такъ и эти живые маяки вѣщаютъ человѣчеству надежду на лучшую свѣтлую жизнь; они будятъ уснувшихъ и равнодушныхъ, бодрятъ унылыхъ, согреваютъ холодныхъ, увлекаютъ всѣхъ на общую дружную работу для свѣта и добра. Люди, подобные А. Д. Городцову и Н. И. Привалову, столичному дѣятелю по народно-музыкальному дѣлу,—краса міра, сѣмя святое, которымъ держится міръ, ими на народномъ грунтѣ преобразуется и у родниковъ народнаго духа созидается новая народная жизнь. Съ такими людьми нечего бояться за будущія судьбы богоносца русскаго народа.

Протоіерей *Іоаннъ Трухмановъ*.

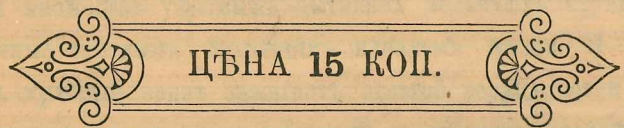
14 апрѣля 1916 г.
м. Юзовка

Отдѣльный оттискъ изъ Екатеринослав. Епархіал. Вѣдомостей за 1916 г.

Дозволено военной цензурою.

Екатеринославъ, типографія Сем. Иван. Барановскаго, Θεодосійская 9, уг. Лагерной.

15057

ЦѢНА 15 КОП.